

Памяти Н. И. Кокшарова.

Р. Преидель.

(Читано въ засѣданіи 30-го января 1893 г.)

Милостивые Государя!

Небольшая семья русскихъ минералоговъ потеряла 21-го декабря истекшаго 1892 года одного изъ своихъ крупнѣйшихъ представителей:—умеръ Николай Ивановичъ Кокшаровъ, первый русскій кристаллографъ и выдающійся минералогъ. Чтобы оцѣнить то значеніе, которое онъ имѣлъ въ области кристаллографіи и русской минералогіи, нужно знать, что такое представляла изъ себя минералогія въ тѣ времена, когда Кокшаровъ началъ свою научную дѣятельность т. е. коснуться положенія этой науки въ самомъ началѣ 50-ыхъ годовъ.

Въ это время только что научились дешифровать ту азбуку минералогіи, съ которой обыкновенно начинается изученіе этой науки,—я говорю о кристаллографіи.

Въ тѣ времена Вейсъ, Миллеръ и Науманъ только что положили начало группировки кристаллическихъ формъ, пользуясь методомъ аналитической геометріи; Митчерлихъ построилъ гониометръ, которымъ съ большою точностью можно было измѣрять углы кристалловъ, а Купферъ развилъ критику методовъ кристаллоизмѣреній.

Кристаллофизики, какъ науки, въ тѣ времена совершенно не существовало, а кристаллохимія была, такъ сказать, въ зачаточномъ состояніи: она тогда только что создавалась трудами Берцелиуса, Митчерлиха, Шеррера, Германа и др.

Изъ этого вы можете, милостивые государи, видѣть съ какимъ малымъ научнымъ багажемъ вступилъ покойный Кокшаровъ на путь своихъ изслѣдованій.

Сравнительно быстро и легко работается, когда научные методы разработаны и основныя начала въ наукѣ положены; трудно вести научныя изслѣдованія, когда ни того, ни другаго въ наукѣ не существуетъ. А въ такомъ именно положеніи приходился Кокшаровъ, когда онъ приступилъ къ изданію своихъ всему минералогическому міру извѣстныхъ «Матеріаловъ для Минералогіи Россіи». Сочиненіе это, заключающее въ себѣ 11 томовъ *), положило солидное основаніе изученію минераловъ Россіи и ни одно государство въ мірѣ не можетъ похвалиться подобнымъ собраніемъ монографій по отечественнымъ минераламъ. Многія сотни измѣреній были произведены покойнымъ Кокшаровымъ, многія сотни русскихъ минераловъ прошли черезъ его руки и описаны имъ. А насколько удачно исполнилъ онъ эту задачу, можно видѣть уже изъ того, что за первый только томъ названнаго сочиненія Петербургская Академія Наукъ избрала его своимъ членомъ и присудила ему половинную Демидовскую премію.

Это же сочиненіе доставило Кокшарову всемірную извѣстность, званіе члена многихъ иностранныхъ академій и званіе почетнаго члена многихъ ученыхъ Обществъ и учреждений, въ томъ числѣ нашего Университета и нашего Общества Естествоиспытателей.

Центръ тяжести работъ покойнаго Кокшарова лежитъ въ тонкихъ кристаллографическихъ измѣреніяхъ. Оно и понятно. Изъ сказаннаго въ началѣ явствуетъ, что въ тѣ времена, когда Кокшаровъ началъ свою научную дѣятельность, единственною отраслю минералогіи болѣе или менѣе разработанною, давав-

*) На русскомъ языкѣ издано всего пять томовъ и атласъ; всѣ же 11 томовъ напечатаны на немецкомъ языкѣ подъ заглавіемъ «Materialien zur Mineralogie Russlands».

шею вмѣстѣ съ тѣмъ пищу пыльному уму, была кристаллографія. Теоретическіе выводы, выставленные отцами кристаллографіи Гаюи, Вейсомъ и Науманомъ, требовали провѣрки эмпирическимъ путемъ, а прекрасные образцы уральскихъ и сибирскихъ кристалловъ представляли обширный матеріалъ для подобныхъ изслѣдованій.

Разработка этого матеріала производилась Кокшаровымъ около полустолѣтія и результаты этихъ работъ стяжали ему славу перваго русскаго кристаллографа не только по времени, но и по научному значенію.

Помимо кристаллографическихъ данныхъ въ «Матеріалахъ для Минералогіи Россіи» помѣщены и физическія свойства и химическіе признаки нашихъ отечественныхъ минераловъ по столько, по сколько это представлялось возможнымъ при тогдѣшнемъ состояніи науки.

Тамъ, гдѣ тогдашняя минералогическая литература не давала прямыхъ отвѣтовъ, тамъ Кокшаровъ пользовался указаніями выдающихся минералоговъ Европы, съ которыми онъ постоянно состоялъ въ перѣпискѣ и поэтому въ его трудахъ можно найти не мало автентичныхъ свѣдѣній, сообщенныхъ ему спеціалистами по той или другой области минералогіи.

Кромѣ «Матеріаловъ для Минералогіи Россіи» Кокшаровъ издалъ «Лекціи по Минералогіи» — вѣрнѣе лекціи по кристаллографіи, — читанныя имъ въ началѣ 60 годовъ въ Горномъ Институтѣ.

Спокойный Кокшаровъ принималъ самое дѣятельное участіе въ дѣлѣ развитія минералогическихъ свѣдѣній въ Россіи, состоя около 30 лѣтъ директоромъ Петербургскаго Минералогическаго Общества и, участвуя активно въ изданіи единственнаго въ Россіи минералогическаго сборника, — въ «Запискахъ» названнаго Общества.

*) Лекціи эти изданы на русскомъ и на нѣмецкомъ языкахъ.

Въ свободныя отъ занятій минуты онъ, по выраженію его біографа Мюнстера, служилъ музамъ. Его «Мелкія стихотворенія» издали въ огранченномъ числѣ экземпляровъ для друзей въ 1878—1881 гг. *) Онъ былъ вообще большимъ поклонникомъ изящныхъ искуствъ и въ особенности увлекался музыкой. Родился Н. И. Кокшаровъ 23 ноября 1818 года въ Томской губ., близъ крѣпости Усть-Каменогорской, на хуторѣ дѣда своего. Отецъ его былъ горнымъ инженеромъ, а мать рожденная княжна Эристова. Въ 1822 году отца его перевели на Березовскіе рудники на Уралѣ, гдѣ онъ состоялъ управляющимъ заводами; туда же перѣехала на жительство и семья Кокшарова. Здѣсь Николай Ивановичъ оставался до двѣнадцати-лѣтняго возраста и уже въ это время красивые «самоцвѣты» Урала привлекали вниманіе мальчика. Сознательная же любовь къ минералогіи развилась у него въ Горномъ Корпусѣ; въ особенности же пристрастился онъ къ ней послѣ встрѣчи на одной изъ лѣтнихъ экскурсій съ извѣстнымъ въ то время минералогомъ Ниломъ Норденшельдомъ **), съ которымъ онъ проводилъ цѣлыя дни въ каменоломняхъ о. Паргаса, выламывая кристаллы и, слушая его объясненія.

К. В. Чевкинъ, бывшій тогда Начальникомъ Штаба Корпуса Горныхъ Инженеровъ, обратилъ вниманіе на выдающіяся способности молодого Кокшарова и, по окончаніи имъ курса, прикомандировалъ его къ знаменитой геологической экспедиціи по Россіи Мѣрчисона, де-Вернейля и Кейзерлинга.

Дѣло въ томъ, что Чевкинъ хотѣлъ во что бы то не стало сдѣлать изъ Кокшарова палеонтолога. Поэтому, отправляя его въ дорогу, онъ напутствовалъ его слѣдующими слова-

*) Кроме перечисленныхъ сочиненій Н. И. Кокшаровымъ напечатаны еще: «Геологическія замѣчанія о нѣкоторыхъ губерніяхъ Европейской Россіи» (Горн. Журн. 1840 г.); «Предметъ минералогіи и краткая исторія ея» (Зап. Мин. Общ. Т. X 1876 г.) и нѣсколько краткихъ минералогическихъ замѣтокъ въ Зап. Мин. Общ.

**) Отецъ знаменитаго путешественника Адольфа Норденшельда.

ми: «будьте внимательны и не упускайте изъ виду всего того, что можетъ быть вамъ полезнымъ для усовершенствованія васъ въ геологій и палеонтологій. Обращайте особенное вниманіе на окаменелости, которыя играютъ теперь важную роль въ геологій.....».

Съ подобною же инструкціей былъ отправленъ Кокшаровъ въ послѣдствіи въ Парижъ для усовершенствованія въ палеонтологій. Но онъ, подъ страхомъ навлечь на себя гнѣвъ строгаго начальника, при первой возможности уѣхалъ въ Берлинъ, гдѣ съ увлеченіемъ предавался изученію кристаллографіи и минералогіи подъ руководствомъ такихъ знаменитостей, какъ Вейсъ и Розе. Этому ему Чевкинъ не могъ простить до конца своей жизни и когда, за нѣсколько недѣль до смерти Чевкина (въ 1875 году), Кокшаровъ, бывшій тогда уже шестидесятилѣтнимъ старцемъ, навѣстятъ больнаго, тотъ ему замѣтилъ: «а все же, другъ мой, я вамъ никогда не прощу того, что, не смотря на мое желаніе сдѣлать изъ васъ палеонтолога, вы все таки сдѣлались минералогомъ».

Несколько начальство недружелюбно отнеслось къ занятіямъ молодаго Кокшарова минералогіей, на столько же и матеріальныя условія жизни сильно тормазили его научную дѣятельность.

Въ теченіи долгихъ лѣтъ онъ оставался нуждающимся труженикомъ, существуя почти исключительно переводами, лекціями и частными уроками и, удѣляя только немногіе часы досуга ученымъ занятіямъ. Н. И. Кокшаровъ одно время преподавалъ физическую географію въ Дворянскомъ полку, металлургію и горное искусство въ Горной школѣ, минералогію и геологію въ Петербургскомъ университетѣ, въ школѣ Вольно-Экономическаго Общества и др. учрежденіяхъ.

Какъ ученики его, такъ и всѣ близко знавшіе его, относились къ нему всегда съ большимъ уваженіемъ, какъ къ ученому и какъ къ человѣку. Стоитъ только просмотрѣть тѣ мно-

гочисленные адреса и письма, которые онъ получилъ въ день празднованія имъ пятидесятилѣтняго юбилея научной дѣятельности, чтобы убѣдиться, что выраженная въ нихъ дань уваженія и сочувствія относилась на столько же къ его научнымъ заслугамъ, на сколько и къ его личности.

Н. И. Кокшаровъ былъ *русскимъ* минералогомъ въ полномъ смыслѣ этого слова. Онъ гордился успѣхами русскихъ минералоговъ; болѣе того, онъ гордился каждымъ русскимъ минераломъ. Когда въ декабрѣ 1889 года я посѣтилъ его въ Петербургѣ и у насъ зашла между прочимъ рѣчь о русскихъ алмазахъ, онъ сказалъ: «не вѣрю я, чтобы тѣ мелкіе алмазы, которые выдаютъ за уральскіе, были бы дѣйствительно съ Урала. Не такъва мощь русской природы: у насъ что не драгоценный камень—то гигантъ» *).

Н. И. Кокшаровъ умеръ отъ воспаленія легкихъ. Еще за три дня до смерти онъ работалъ надъ окончаніемъ XII тома «Матеріаловъ для Минералогіи Россіи». И если слава о дѣятельности человека науки, какъ и вообще о всякомъ носителѣ благородныхъ стремленій человѣческой мысли, не умираетъ вмѣстѣ съ нимъ, а живетъ въ его трудахъ и ученикахъ, то въ этомъ смыслѣ слава покойнаго Кокшарова на долго переживетъ его, потому что труды его основаны на точныхъ наблюденіяхъ и вычисленіяхъ, а учениками его въ прямомъ или косвенномъ значеніи этого слова могутъ быть названы всѣ нынѣшніе представители минералогіи въ Россіи.

*) Приблизительно то-же о русскихъ алмазахъ повторилъ онъ и въ своей автобіографіи, помѣщенной имъ въ слѣдующемъ (1870 году) въ «Русской Старинѣ».